

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.23>

Райх Калина Геннадьевна

Автобиография в контексте мифологического и рационального осмысления бытия

Современный человек познаёт окружающий его мир с помощью различных и многообразных социокультурных форм. Философская проблема взаимодействия и соотношения научного и ненаучного знания позволяет увидеть и определить новые теоретические конструкции в исследовательской работе. Аксиологическая заданность автобиографии оказывается важным моментом понимания в восприятии современного читателя. В статье представлен анализ автобиографии в совокупности мифологического и рационального способов познания действительности. Мифологическое сознание в современном мире выступает как высшая форма системности, которая доступна обыденному сознанию. Такое знание переживается сознанием, но не интерпретируется. Рациональное познание опирается на абстрактное мышление. Абстрактность выводит познание за рамки органов чувств и возводит его к научности. В автобиографии происходит встреча рационального и мифологического, что позволяет говорить об автобиографии как новом формообразовании человеческой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 116-120. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Islamophobia in Russia and in the World as Representation of Migration Processes

Manapova Violeta El'darovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala
vmanapova@mail.ru

The article considers the problem of migration and conflicts associated with it. The author points out that due to natural population loss, immigration remains the main source of population replenishment in Europe and in Russia. It is shown that inflow of labour immigrants who do not want to adapt to the norms of the recipient society resulted in the growth of xenophobia and formation of the Islamophobic mood. The paper emphasizes the leading role of the state in conflict-solving process, because only well thought-out migration policy opens the road to a dialogue between conflict parties.

Key words and phrases: conflict; migration; crisis; xenophobia; Islamophobia; compromise; adaptation; cultural shock; migration policy.

УДК 1; 130.1

Дата поступления рукописи: 09.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.23>

Современный человек познаёт окружающий его мир с помощью различных и многообразных социокультурных форм. Философская проблема взаимодействия и соотношения научного и ненаучного знания позволяет увидеть и определить новые теоретические конструкции в исследовательской работе. Аксиологическая заданность автобиографии оказывается важным моментом понимания в восприятии современного читателя. В статье представлен анализ автобиографии в совокупности мифологического и рационального способов познания действительности. Мифологическое сознание в современном мире выступает как высшая форма системности, которая доступна обыденному сознанию. Такое знание переживается сознанием, но не интерпретируется. Рациональное познание опирается на абстрактное мышление. Абстрактность выводит познание за рамки органов чувств и возводит его к научности. В автобиографии происходит встреча рационального и мифологического, что позволяет говорить об автобиографии как новом формообразовании человеческой культуры.

Ключевые слова и фразы: автобиография; миф; рациональное; самопознание; бытие; социокультурная ситуация.

Райх Калина Геннадьевна, к. филос. н.
Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток
kalina.raih@mail.ru

Автобиография в контексте мифологического и рационального осмысления бытия

Проблема возможности исследования процессов человеческого бытия с помощью автобиографий важна в современной социокультурной ситуации. **Актуальность** представленной статьи обусловлена тем, что изучение автобиографического письма как одновременное сотворение мифологического и рационального способов осмысления бытия недостаточно в сложившейся философской парадигме. Проблема соотношения научного и ненаучного знания в философии оказывается важной, поскольку изучение философии как науки о духе – это не только поиск новых вопросов, но и стремление увидеть, изучить и сформировать новые теоретические конструкции.

Полагаем, что **научная новизна** представленной статьи заключается в констатации факта: в современной практике духовной культуры можно говорить об усилении тенденции к образованию сложных, взаимопроникающих ментальных структур, в которых интересно переплетаются элементы совершенно, казалось бы, разных форм сознания – мифологических и рациональных.

И в этой связи **цель** статьи – выявить и показать возможности изучения автобиографии в контексте мифологического и рационального способов осмысления бытия.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать, как происходит взаимовлияние и взаимопроникновение мифологических и рациональных структур в автобиографическом письме;
- 2) изучить возможность автобиографического письма в контексте поиска новых социокультурных маркеров различных типов знания и форм культуры;
- 3) определить смысл проявления рационального и мифологического в автобиографическом письме для человеческой культуры.

Практическая значимость во взаимосвязи с поставленной целью статьи: в условиях изменяющегося мира первой четверти нового тысячелетия представляется важным и интересным изучение активности потаённых мифологических структур сознания человека с помощью метода научного анализа и синтеза.

Индивидуализирующее понимание истории, предложенное неокантианцами, формирует представление об истории как особенной форме научного познания, которое не может быть сведено к естественно-научному.

Оказывается важным исследование духовной деятельности человека, его психики. Интересный факт: до сих пор в современной германской философской традиции гуманитарные и социальные науки так и именуются – «науки о духе», то есть предложенное неокантианцами деление на «науки о природе» и «науки о духе» в философии XXI века нашло свое выражение [9]. От этого деления не отказались, не отошли от него и продолжают придерживаться, поскольку ничего другого пока предложено не было.

Процесс познания человеком окружающего мира все более дифференцируется, на сегодняшний день можно говорить о многообразии взаимосвязанных и взаимообусловленных социально-культурных форм познавательной деятельности (мифология, религия, искусство, обыденное знание и т.д.).

Автобиография предстаёт как способ самопонимания, в котором автор текста выражает знания о самом себе. В автобиографии читатель находит этические, культурные, исторические, психологические, религиозные представления о ценностях. Аксиологическая ориентированность автобиографии представляется очевидной, однако, как справедливо отмечает Э. Агацци, «проблема обоснованности ценностей не стоит даже перед науками о человеке» [2, с. 31]. Наука фиксирует знание в данный момент, говорит о том, что имеет место, но не о том, как должно быть, не о том, как сформировать правильное знание на перспективу, как обеспечить будущее стройной и работающей научной теорией.

Как мифологическое и рациональное осмысление бытия находит своё выражение в контексте автобиографии?

Начнём с мифа, поскольку эта форма мировоззрения исторически сложилась раньше рационального философского осмысления бытия. С. А. Токарев и Е. М. Мелетинский в энциклопедии «Мифы народов мира» определяют миф так: «...наиболее ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия, понимания мира и самого себя... первобытным человеком... как первоначальная форма духовной культуры человечества» [7, с. 12].

Миф – это сказка, предание. Это то, что человеку передано вербально, рассказано. В древнегреческом языке миф означает «мысль, предписание, совет», но одновременно значение этого слова трактуется как ложь, обман. В индоевропейских языках миф означает «заботиться о чём-то», «страстно желать чего-то», «иметь в виду что-то». Миф задает определенные модели поведения для многих жизненных ситуаций. Эти модели позволяют индивидуально взаимодействовать с силами природы, чтобы жизнь складывалась комфортно. Но внедряться и менять исторически сложившиеся структуры человек не может, это запрещено. По мнению С. А. Токарева, основная функция мифа – этиологическая. «Иначе говоря, мифами в собственном смысле слова мы условимся считать такие народные повествования, в которых содержится объяснение тех или иных явлений природы или человеческой жизни» [10, с. 519]. Миф, как правило, всегда включён в окружающую человека действительность и объясняет её.

Множество форм и образов мифотворчества позволяет говорить о том, что исторические типы сознания могут быть охарактеризованы примерами конкретно-чувственной мифологической образности. Однако в мифе переживание и знание как таковое не разделены – они выступают единым комплексом возможности познания мира. Миф обращается к чувственности, он обращается к сознанию, но не обобщает и не интерпретирует наличное знание.

То есть миф предстаёт как коммуникативный акт, который основан на доверии. А в динамичном современном мире миф выступает как высшая форма системности, доступная обыденному сознанию простого человека. Можно предположить, что системность такого уровня не нуждается в апелляции к сущности, она ограничивается фиксацией и обозначением внешних связей между явлениями. Как справедливо отмечает В. М. Найдыш, «место мифа не только и не столько в прошлом или в настоящем, сколько в далёком будущем, что человечество рано или поздно должно будет вновь прийти к мифу, возвыситься до него» [8, с. 22].

Мифологическое мировосприятие и сознание – это не беспочвенная игра фантазии. Нередко миф опирается на реальные исторические события (греческие мифы о походе аргонавтов, миф о Троянской войне). И в автобиографии мы видим историю глазами современника, образ которого представлен. Поэтому тот или иной исторический факт становится не просто отдельным случаем, а конкретным событием в жизни человека, то есть накапливается, приобретая исторический опыт поколений.

Для первобытной общины миф имел огромное значение: он был не просто историей или пересказом событий прошлого, в своём первозданном виде миф оказывался реальностью, в которой существовало такое общество. Миф не был вымыслом, интеллектуальным примером или художественным творчеством. Главная задача мифов – практическое руководство в деятельности первобытного коллектива: как необходимо себя вести членам коллектива в заданных ситуациях – этому учил миф. Знания и объяснения в мифотворчестве не предполагалось. Членам коллектива задавались определенные конкретные установки, определенная модель социального поведения [3]. Но чувственное сопереживание, возникающее у члена коллектива по ходу повествования мифа, формировало знание о рассказываемом. Однако, как справедливо отмечает Мелетинский, «миф создаёт некую новую, фантастическую, “высшую реальность”» [6, с. 171].

Для первобытного человека было трудно и почти невозможно определить, зафиксировать и убедиться в своём знании. Для него знание не могло существовать как нечто самостоятельное, объективное, не зависящее от его внутреннего мира. В первобытном сознании то, что мыслится, должно совпадать с актом переживания, а действующее – с тем, что действует. В мифологии человек становится частью природы, включается в неё без остатка и становится частью этого большого мира.

Миф – свежая, яркая и настоящая действительность. Максимально интенсивная и напряженная реальность бытия. Миф являлся совершенно необходимой частью жизни и мысли. Главная задача мифа – вызвать в душе человека ответную реакцию сопереживания ситуации. Значение мифотворчества заключается в наполнении души первобытного человека такого рода безусловными знаниями. Миф не обеспечивает жизнь первобытного коллектива некой научной теорией, которую можно по желанию принять или отвергнуть, а является предписанием желательной модели поведения, с поправкой на возможности человеческого творчества: «Мифология же даёт крылья человеческому самосознанию...» [11, с. 41].

Миф существует вербально, в слове – это рассказ, сказка, быль. Кроме того, миф – это всегда действие и сюжет. Мифов, в которых присутствуют некое статичное вглядывание и узнавание, просто не существует.

Слово в мифе разворачивает свой смысл в сюжете, действии. А у действия, как правило, должен быть результат. Кажется, что действие и результат в мифе неотличимы от причины и следствия. Однако различать причину и следствие от действия и результата необходимо. Действие в мифе – это процесс бесконечного аналогизирования, отождествления, уподобления, сравнения, а само отождествление есть результат.

Человек в мифе не различает и не должен различать процесс своего познания от того, что происходит с познаваемым: «...миф представляет собой объяснение того или иного факта при помощи олицетворения» [8, с. 524]. Чувственно-конкретный образ, которым оперирует миф и которым как более близким и известным замещается менее близкое и известное, не воспринимается в мифе как условность и приводит к удвоению, умножению вещей и явлений.

В итоге мы получаем исчезновение, растворение индивидуального в бесконечном ряду отождествлений и сравнений. В пределе всякий феномен, осмысливаемый мифологически, тождественен всем остальным, сливается с ними.

Познание истории сквозь призму автобиографии возвращает нас к привычному и удобному восприятию через мифологические образы. В автобиографии чувственность обобщается. Такое знание переживается сознанием, но не интерпретируется. В мифе нет конкретики, он иллюзорен и, наверное, виртуален. Автобиография выступает созданной виртуальной реальностью. Этот факт роднит автобиографию с мифотворчеством. Конкретно-чувственные образы жизни автора предстают в авторской же интерпретации. Мы верим в существование именно такой реальности, созданной автором текста, как будто она действительно существует. И в такой ситуации опять сталкиваемся с проблемой-вопросом доверия автору текста.

Автобиография во многом схожа с мифом – мы принимаем опыт автора, доверяя ему. И чем выше степень доверия, тем меньше аргументов требуется читателю. Личное знание автора передается читателю.

Можно ли назвать автобиографию мифологемой? Полагаю, что да. **Автобиография как мифологема реализует вовне, в тексте обобщённое автором знание о переживаемой им действительности в чувственно-конкретных образах, по сути, конституирует, создаёт и пропагандирует конструкты человеческой мысли по поводу наличного и переживаемого автором бытия.**

Всё исторически обусловлено, нет универсального метода познания. Рациональное – историческое – это важная пара категорий, на которые опираются современные теории рациональности.

В философии нет единства по поводу того, что понимать под рациональностью. Существует более 20 определений этой категории.

Мы предлагаем понимать рациональность как познание, основанное на абстрактном мышлении.

Именно эта позиция, абстрактность, позволяет вывести познание за рамки органов чувств и возвести его к научности (в мифологии нет устойчивых логических путей от конкретного к абстрактному и, наоборот, от абстрактного к конкретному).

К формам рационального познания традиционно относят понятие, суждение и умозаключение.

Понятие – это обобщённая форма отражения предметов и явлений. Понятие передаёт не отдельные признаки, а определяет функции предметов и явлений. Это выраженная в слове мысль об общих и существенных признаках предметов и явлений действительности.

Понятия формируются в процессе исторического, социального, экономического и культурного развития человечества. Поэтому наполненность смыслом, содержание понятий приобретают всеобщий характер. Это значит, что при различном обозначении одного и того же понятия словами в различных языках сущность остается одной и той же. Усваиваются понятия в процессе индивидуальной жизни каждого конкретного человека по мере вхождения его в культурное пространство человеческого сообщества и обогащения его знаниями. Умение мыслить всегда связано с умением оперировать понятиями, оперировать знаниями. То есть понятие – это опосредованное, обобщенное знание о предмете.

В суждении между понятиями устанавливается связь – это либо утверждение, либо отрицание чего-либо при помощи понятий. Суждение, по сути, основной акт, форма мыслительного процесса. Мыслить – это, прежде всего, судить.

Умозаключение – это форма мышления, в которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение, которое, как правило, завершает мыслительный процесс. Это сложный акт мыслительной деятельности, включающий множество операций, подчиненных единой цели.

Рациональность связывается с особым типом отношений человека и мира, в котором возникает некая гармония, соразмерность человека и мира. Знание называют ядром человеческого сознания. Но нельзя сводить содержание сознания только к знанию. Не нужно забывать об эмоционально-волевой стороне личности. Сфера переживания действительности оказывает огромное влияние на комплексное восприятие мира.

В автобиографическом письме представлен поиск такой рациональности – **осознанный поиск автором гармонии через познание собственной жизни в акте письма**. Это форма суждения и умозаключения о собственной жизни. Логос предстаёт объективным отношением, «говорением вещами», а не разумом, сознанием. Это и закон бытия, и одновременно познавательная способность человека. Автобиографию можно представить как переживание мира в его отношении к субъекту: автор в тексте не только познаёт мир, но и оценивает его и делится с читателем таким знанием.

Таким образом, проблема возможностей и границ рациональности, которой занимается философская теория познания, имеет не только познавательный, но и онтологический, антропологический, социологический, гуманистический и ценностный смыслы. В поисках рациональности человек стремится утвердить себя в бытии, понять свое место в мире и отношения с миром.

Автобиография, как и миф, – это отражение индивидуального, личностного начала, как пишет А. Ф. Лосев: «...*миф есть в словах данная чудесная личностная история*» (курсив наш. – К. Р.) [4, с. 384]. И автобиография в контексте отражения индивидуального личностного начала помогает не только понять мир (как миф), но и пытается объяснить мир, регулирует человеческое поведение, человеческий опыт, проходящий перед читающим биографию.

Мифологическое воображение противостоит стремлению интеллекта разорвать общественную связность в интересах личной инициативы и свободы (как отмечает Мелетинский, мифы поддерживают жизнь и предупреждают эксцессы интеллекта), в то время как автобиография (и в этом существенное отличие автобиографического метода отображения исторической действительности и проявление рационально-критического) раскрывает нам эпоху через жизнь отдельного человека. **Жизнь любого человека выступает как постигнутое непостижимое**, субъективное переживание собственного бытия, сознательная человеческая интенциональность.

Любое творение, а мы чаще всего сталкиваемся с биографиями великих людей, нарушает каноны рациональности и рождает свои каноны – совокупность правил для постижения аналогичных проблем. То есть коммуникативный опыт превращается в рационально-критический.

Нередко автор старается выйти за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления общечеловеческого содержания. То есть каждая автобиография дает нам отчасти новый миф.

Мифическая мудрость начинается с метафизики, но, как и в биографическом методе постижения истории, это не абстрактная и рациональная метафизика современных ученых, а чувственная метафизика человека, индивида [5].

Прежняя мифология отвечала на вопрос о механизме того или иного природного или социального явления, а современный метод постижения философии и истории с помощью автобиографии пытается объяснить линию поведения человека в условиях социальной действительности, когда механизмы поведения известны, но в силу закономерностей скрыты от индивида. В этом проявляется онтологическая сущность автобиографического письма.

Автобиографию в этом смысле можно охарактеризовать как «попытку локализовать рациональность в том или ином фрагменте познавательной реальности и сохранить этот фрагмент как сферу надежного самоосуществления разума» [1, с. 24-25].

Формы и процессы познания человеком окружающей действительности всё более дифференцируются. Сегодня мы можем увидеть многообразные взаимосвязанные и взаимообусловленные социокультурные формы познавательной деятельности. Современные философия и история уделяют большое внимание изучению неповторимости жизненной ситуации отдельного человека. В автобиографическом способе познания исторического процесса мы ищем вечные, устойчивые начала бытия, которые могут пригодиться в нашей собственной жизни и учат нас определять модели поведения окружающих людей. Но для того чтобы опыт отдельного человека превратился для нас в рационально-критический, необходимо полное доверие автору.

Таким образом, в соответствии с поставленными задачами исследования автобиографии в контексте мифологического и рационального осмысления бытия можно сделать **выводы**:

1. В автобиографии происходит встреча рационального и мифологического: взаимовлияние и взаимопроникновение. **По сути, автобиографическое письмо можно представить как новое формирование человеческой культуры**. В тексте о себе самом автор одновременно и рационализует, описывая свою жизнь, охватывая в акте рефлексии пережитую действительность, и мифологизирует, создавая в процессе написания автобиографии новый миф, который возвращает читателя к обыденному сознанию, отказываясь от идеалов рационализма.

2. Мы имеем некий замкнутый круг: и мифологизация, и рационализация в тексте автобиографии происходят одновременно. **Это, в свою очередь, позволяет говорить об уникальности автобиографического письма в контексте поиска новых социокультурных маркеров различных типов знания и форм культуры, об их глубинном единстве, лежащем в основе.**

3. **Выявление и проявление рационального и мифологического в автобиографическом письме – это символ свободного развития человеческой культуры в целом, поскольку плюрализм – важное явление современного мира.**

Список источников

1. Автономова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. М.: Наука, 1988. 287 с.
2. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 24-34.

3. Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Самое само: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 1024 с.
5. Маркова Л. А. О возможностях соотношения науки и религии // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 73-89.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. 672 с.
8. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002. 554 с.
9. Райх К. Г. Автобиография в контексте индивидуализирующего понимания истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68). Ч. 1. С. 164-168.
10. Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
11. Тренчени-Вальдапфель И. Мифология. М.: Иностранная литература, 1959. 470 с.

Autobiography in the Context of Mythological and Rational Conception of Existence

Raikh Kalina Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok
kalina.raih@mail.ru

The modern human perceives the surrounding world through a variety of sociocultural forms. Studying the philosophical problem of interaction and correlation of scientific and non-scientific knowledge allows developing new theoretical frameworks. Axiological determination of autobiography is an important aspect of the modern reader's perception. The article provides an analysis of the autobiography genre taking into account mythological and rational ways to perceive the reality. In the modern world, mythological consciousness comes out as the highest form of systematicity available to everyday consciousness. Human consciousness perceives such knowledge without interpreting it. Rational knowledge is based on abstract thinking. Abstractness broadens the framework of sensual perception and makes the acquired knowledge truly scientific. Autobiography is a synthesis of rational and mythological, which allows considering it as a new form of human culture.

Key words and phrases: autobiography; myth; rational; self-cognition; existence; sociocultural situation.

УДК 13.130.3

Дата поступления рукописи: 29.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.24>

В статье поставлена актуальная задача определения объективного места категорий «Родина» и «Чужбина» в национальном менталитете. Для её решения проведён анализ пословиц и поговорок, позволивший сделать вывод о сходности содержания рассматриваемых понятий. Оценки, даваемые Чужбине, носят в основном положительный характер, она достойна уважения как источник полезности. Родина – высшая ценность, не зависящая от её отдельных характеристик. Противоположность Родины и Чужбины аналогична диалектическому противоречию духовного и материального. Понимание этого способно стать предпосылкой для развития отношений между народами.

Ключевые слова и фразы: Родина; Чужбина; национальный менталитет; ценность; уважение; любовь к Родине; пословицы и поговорки.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
Московский художественно-промышленный институт
itmoi@rambler.ru

Родина и Чужбина в национальном менталитете

Понимание Родины как сложно организованной духовной субстанции, являющейся источником бытия [15, с. 53] и познаваемой человеком через совокупность своих образов, неизменно приводит к выводу о том, что она является высшей ценностью. Такой вывод приводит к вопросу о том, существует ли антитеза Родины, воспринимаемая личностью или социальной группой как антиценность, абсолютное зло. Ряд исследователей отвечают на данный вопрос положительно. В. Н. Телия, например, указывает, что антонимом Родины является Чужбина [13, с. 469], а одним из архетипов, лежащих в основе понятия «Родина», является «свой vs чужой» [Там же, с. 466]. В результате формируется точка зрения о пагубности понимания Родины как высшей ценности, поскольку это приводит к отрицанию значимости Чужбины и Чужих, национализму и ксенофобии. Так, О. В. Рябов и М. А. Константинова приходят к выводу о восприятии чужих только как противостоящих своим, лишённым своеобразия и самобытности [12].

Данные выводы, на наш взгляд, являются неполными и неточными, упрощающими содержание понятий «Родина» и «Чужбина», что способно на практике привести к разрушительным последствиям в сфере взаимных отношений народов и наций. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена важностью объективного понимания того, какое место Родина и Чужбина получают в национальном менталитете. В этой